

сверять с фактическим выступлением

**Заявление г-жи Кин Омар
Открытые дебаты в Совете Безопасности ООН по вопросу
сексуального насилия в условиях конфликта
17 июля 2020 г**

Господин Президент, Ваши Превосходительства, дамы и господа, спасибо за возможность обратиться к вам сегодня и выступить с заявлением от имени НПО Рабочая группа по делам женщин, мира и безопасности.

Более 30 лет я выступаю за демократию, права человека, гендерное равенство и мир в моей стране Мьянме. Я встречалась с бесчисленными жертвами немыслимых преступлений, совершенных военными Мьянмы против притесняемых этнических и религиозных общин. Сегодня я стою здесь в знак солидарности с моими сестрами и братьями, все еще ожидающими справедливости.

Вооруженные силы Мьянмы уже давно используют изнасилование в качестве орудия войны против этнических общин. Ужасные истории женщин рохинджа во время так называемых «операций по зачистке» в 2016 и 2017 годах остаются животрепещущими, шокирующими и уникально жестокими. Также они стали образцом того, как вооруженные силы используют гендерное насилие в своих кампаниях против других этнических общин, в том числе против качинов, шанов, палаунгов и араканцев.

Эти факты общеизвестны. Организации женщин из этнических общин, международные организации и ООН документально подтверждают систематическое и постоянное использование вооруженными силами Мьянмы изнасилования в качестве орудия войны. Один из первых всеобъемлющих документов о том, как вооруженные силы Мьянмы использовали изнасилование в качестве орудия войны, был подготовлен Shan Women's Action Network почти 20 лет назад. В нем подробно описывались случаи сексуального насилия, совершенного вооруженными силами Мьянмы против 625 женщин и девочек Шана. Из зарегистрированных случаев изнасилования 61% были групповыми изнасилованиями, а 25% - привели к смертельному исходу. Женщины были задержаны и подвергались изнасилованиям на протяжении нескольких месяцев. Конфликт в штате Шан продолжается и сегодня.

Аналогичные сведения женских организаций качинов, каренов и палаунгов, а также Женской лиги Бирмы – зонтичной организации, состоящей из 13 этнических женских групп, соучредителем которой я являюсь, – подтверждают многие из этих выводов.

Эти организации единогласно пришли к заключению, что сексуальное насилие является частью преднамеренного, системной модели действий, нацеленных на женщин и девочек из этнических общин.

Это было подтверждено в прошлом году Миссией ООН по установлению фактов в Мьянме(МУФ), которая установила, что «сексуальное насилие является отличительной чертой военных операций Татмадо (Вооруженных сил Мьянмы)». Миссия ООН по установлению фактов также задокументировала методичное и широко распространенное сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин и девочек рохинджа, трансгендеров, а также мужчин и мальчиков, в ходе трех волн нападений, в процессе которых более 800 000 рохинджа были изгнаны из своих домов и земель.

Миссия ООН по установлению фактов в Мьянме заявила, что использование изнасилования, а также сексуального и гендерного насилия в отношении рохинджа, я цитирую, «было частью преднамеренной, хорошо спланированной стратегии запугивания, терроризма и наказания гражданского населения и принуждения его к бегству». Миссия пришла к выводу, что имелись разумные основания полагать, что эти, я цитирую еще раз, «действия объединяли в себе преступления против человечности, военные преступления, а так же действия, на которых базируется геноцид, и сопровождалась логическим заключением о намерении произвести геноцид».

Несмотря на то, что эта модель применения сексуального и гендерного насилия хорошо задокументирована, а правительство Мьянмы подписало Совместного коммюнике со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в конфликте в декабре 2018 года, Мьянма при каждой возможности продолжает отрицать, что такие преступления происходят. Мьянма отвергла утверждения об изнасилованиях как «вопиющие обвинения» в своем отчете Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2019 году и полностью проигнорировала вопрос сексуального насилия в отношении рохинджа на слушаниях в Международном Суде ООН в декабре 2019 года.

Независимая комиссия Мьянмы по расследованию также категорически отвергла обвинения в изнасилованиях и сексуальном насилии в своем заключительном докладе в январе 2020 года, что еще больше поспособствовало безнаказанности вооруженных сил. Как сказал в прошлом году Международному Суду профессор Филипп Сэнде, адвокат Гамбии, молчание Мьянмы говорит гораздо больше, чем [ее] слова.

МУФ также отметила, что сексуальное и гендерное насилие осуществляется в более широком контексте эндемического и структурного гендерного неравенства и дискриминации в отношении женщин и девочек на всех уровнях общества, и что «конечный результат - это атмосфера полной безнаказанности, которая позволяет сексуальному и гендерному насилию не утихать».

Эта безнаказанность пронизывает все уголки государственного правосудия и законодательства и основывается на Конституции, которая закрепляет военную безнаказанность. Расследования, даже если они начались, блокируются, а свидетелям угрожают или подвергают их насилию, чтобы заставить замолчать. Обвинительные приговоры выносятся чрезвычайно редко, часто не за сексуальное насилие, а наказания несоразмерны тяжести совершенных деяний.

Это было видно в случае двух качинских школьных учительниц в северном штате Шан, которые в 2015 году подвергались пыткам и изнасилованиям, а потом были убиты. Основным подозреваемым был командир местного воинского контингента Мьянмы, однако на каждом шагу попытки добиться справедливости пресекались. Независимые расследования были заблокированы высшими органами власти. Община качинов все еще добивается справедливости.

Гражданское общество постоянно призывает к устранению этих вопиющих структурных пробелов в государственной системе правосудия и законодательства, но, к сожалению, без какого-либо прогресса. Закон о насилии в отношении женщин, на разработку которого ушло более семи лет, только недавно был представлен на обсуждение парламента. Этот закон не учитывает интересы женщин, особенно из тех общин, которые затронуты конфликтом, и не отвечает международным обязательствам Мьянмы.

Кроме того, Национальная комиссия Мьянмы по правам человека не соблюдает Парижские принципы и продемонстрировала нежелания расследовать нарушения, совершаемые вооруженными силами.

Господин Президент, несмотря на пандемию COVID-19 и призыв Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня, конфликт в Мьянме достиг интенсивности, невиданной десятилетиями; совсем недавно, в конце июня, вооруженные силы Мьянмы объявили о проведении операций зачистки против араканцев и Армии Аракана на западе страны. Конфликт привел к массовому перемещению людей и нарушениям прав человека, в том числе к ограничению доступа к Интернету.

Положение перемещенных рохинджа, каманов, араканцев, чинов и других этнических общин ужасное и усугубляется ограничениями, введенными в ответ на пандемию.

Барьеры для доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья только возросли. Это усугубляет и без того опасное для жизни отсутствие услуг для жертв сексуального и гендерного насилия, а также делает эти услуги еще более недоступными для женщин и девочек из маргинализированных этнических общин.

Серьезные международные преступления по-прежнему совершаются по всей Мьянме, особенно в штате Ракхайн, теми же лицами, которые совершили геноцид против рохинджа. Тем не менее, никто не привлекается к ответственности, поскольку вооруженные силы Мьянмы продолжают действовать безнаказанно. Как неоднократно заявляла Миссия ООН по установлению фактов, подотчетность внутри страны в Мьянме невозможна. В стране также отсутствуют эффективные национальные механизмы защиты прав женщин и обеспечения гендерного равенства.

Если международное сообщество не предпримет никаких действий сейчас, эти нарушения прав человека будут продолжаться и могут иметь долгосрочные последствия. Жизнь тысяч людей и их семей, подвергавшихся насилию со стороны вооруженных сил Мьянмы, может навсегда измениться из-за долговременной инвалидности от ран, полученных во время конфликта. Конфискация земли, усугубляемая патриархальной практикой владения землей, правительственными планами развития и посягательством на деловые интересы, означает, что лишение женщин собственности рискует стать постоянным.

Поэтому я настоятельно призываю Совет Безопасности передать вопрос о ситуации в Мьянме в Международный уголовный суд или создать специальный Международный трибунал для более подробного расследования преступлений, от которых пострадали рохинджа, а также преступлений против других этнических общин, помимо текущего, ограниченного расследования Международного уголовного суда.

Кроме того, международное сообщество, в том числе Совет Безопасности, должно предпринять согласованные усилия для обеспечения соблюдения Мьянмой временных мер, предписанных Международным судом ООН. Необходимо предпринять гораздо больше мер для отмены дискриминационных законов, восстановления гражданства рохинджа и снятия ограничений на свободу передвижения и гуманитарный доступ. Это необходимые условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения рохинджа.

Я высоко оцениваю смелые усилия Миссии ООН по установлению фактов в Мьянме и бывшего Специального докладчика ООН по привлечению внимания к злодеяниям против всех этнических и религиозных общин.

Как справедливо признается в расследовании Розенталя, где исследуется неспособность ООН остановить злодеяния, крайне важно, чтобы ООН рассматривала этот момент как ключевой поворотный пункт – когда такие уроки, наконец, извлечены – и выступала единым, решительным и принципиальным голосом, который отдает приоритет правам человека, чтобы гарантировать, что «системный сбой», как в 2017 году, больше никогда не произойдет.

К сожалению, на сегодняшний день рекомендации доклада Розенталя не привели к каким-либо заметным изменениям в системе ООН. В связи с этим я настоятельно призываю Специального представителя ООН противостоять опасному националистическому и направленному на раскол нарративу правительства и не придавать легитимности процессу внедрения Национальной верификационной карты, направленному на отрицание самого существования рохинджа.

Господин Президент, я не первая женщина из Мьянмы, выступающая перед Советом. Отважные женщины этнических общин, в том числе моя сестра-рохинджа Разия Султана, высказались в знак солидарности от имени других этнических общин. Карены, качины, рохинджа, араканцы и другие неизмеримо пострадали от рук Татмадо.

Кто следующий? Кто еще должен предстать перед вами, чтобы призвать вас привлечь к ответственности вооруженные силы Мьянмы?

Будучи женщинами-правозащитницами и лидерами общин из разных этнических групп, мы продолжим совместную работу ради мирной, демократической Мьянмы. Это решающий момент в нашей истории перед общенациональными выборами в этом году. Мы призываем вас поддержать наши усилия по обеспечению мира, справедливости и ответственности для всего народа Мьянмы.

Спасибо.